

Богословско-историческая коллекция
**Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России**

Титов Ф.И., прот.

**ДВА МНЕНИЯ
МАКАРИЯ БУЛГАКОВА,
БЫВШЕГО МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО,
О РЕФОРМЕ ДУХОВНО-
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Труды Киевской Духовной Академии,
1906, II, № 8-9, с. 641-679

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Духовно-просветительский центр
ИЛИОТРОПИОНЪ

Духовно-просветительский
центр «Иліотропіонъ»
<http://andreyblag.ru>

Москва, 2013

Два мнѣнія Макарія Булгакова, бывшаго митрополита Московскаго, о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Предлагаемыя вниманію читателей мнѣнія о реформѣ средне-учебныхъ заведеній были представлены Св. Синоду Макаріемъ Булгаковымъ, въ бытность его Харьковскимъ епископомъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ концѣ 1850-хъ годовъ въ Россіи былъ поднятъ вопросъ о коренномъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. По исполненіи нѣкоторыхъ приготовительныхъ работъ, въ началѣ 1860 года былъ учрежденъ при Св. Синодѣ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Херсонскаго архіепископа Димитрія Муретова, для окончательнаго рѣшенія вопроса и, въ частности, для составленія новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ. Въ началѣ 1862 года комитетъ окончилъ возложенное на него порученіе и свои труды представилъ Св. Синоду. Труды Комитета, въ томъ числѣ и проектъ новаго устройства духовно-учебныхъ заведеній, по опредѣленію Св. Синода, были разосланы епархіальнымъ архіереямъ, которые должны были, по рассмотрѣніи положеній комитета, при помощи лицъ, извѣстныхъ своею педагогическою опытностію, представить свои заключенія Св. Синоду.

Преосв. Макарій, получившій, въ числѣ другихъ архіереевъ, труды Комитета для отзыва, поручилъ рассмотреть ихъ особой комиссіи, которая была образована при Харьковской духовной семинаріи. Вмѣстѣ съ трудами этой послѣдней комиссіи преосв. Макарій представилъ Св. Синоду и свои два мнѣнія по вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Первое мнѣніе было представлено преосв. Макаріемъ 16 мая 1863. Въ немъ архипастырь разсматриваетъ вопросы о высшемъ управленіи духовно-учебными заведеніями, объ опредѣленіи воспитанниковъ духовной школы на мѣста, объ отношеніи оберъ-прокурора Св. Синода къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и т. п. Въ другомъ своемъ мнѣніи, представленномъ Св. Синоду 28 октября 1863 года, преосв. Макарій разсуждаетъ спеціально о желательномъ преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ.

Оба мнѣнія преосв. Макарія, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, въ свое время обратили на себя вниманіе именно своею оригинальностію. Мы лично убѣждены, что нѣкоторые соображенія, высказываемыя здѣсь нашимъ знаменитымъ архипастыремъ, не потеряли своего значенія и для настоящаго времени.

Оригиналы обоихъ мнѣній хранятся въ архивѣ Св. Синода въ д. канцеляріи оберъ-прокурора 1 отдѣл. 1866 г. № 395.

Пр. *Ө. Гитовъ.*

I.

Мнѣніе преосвященнаго Макарія, бывшаго архіепископа Харьковскаго, по поводу различныхъ соображеній о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

Прочитавъ присланныя ко мнѣ а) особыя соображенія бывшаго комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, б) особое соображеніе преосвященнаго Херсонскаго ¹⁾ и в) мнѣніе къ особому соображенію Комитета члена-редактора Филиппова, имѣю честь представить Св. Синоду по каждой изъ трехъ означенныхъ статей мое мнѣніе.

I.

Въ статьѣ: „особыя соображенія Комитета“ можно различать двѣ главныя части. Въ первой части разсматри-

¹⁾ Разумѣется преосв. Дмитрій Муретовъ, архіепископъ Херсонскій, бывший предсѣдателемъ комитета по преобразованію духовныхъ семинарій и учи-

вается нынѣ существующій порядокъ управленія нашими духовно-учебными заведеніями и доказываются разные его неудобства и недостатки. Какъ ни кратко обозначаетъ Комитетъ эти недостатки, давно уже признанные всѣмъ просвѣщеннымъ духовенствомъ, но обозначаетъ весьма справедливо и основательно: я вполнѣ признаю, вмѣстѣ съ комитетомъ, необходимость отмѣны однихъ и преобразованія другихъ, названныхъ имъ, инстанцій въ настоящемъ порядкѣ нашего духовно-училищнаго управленія.

Во второй части предначертывается новый порядокъ, или новое устройство управленія нашими духовно-учебными заведеніями. Сущность этого устройства можно выразить слѣдующими словами: „власть надъ духовно-учебными заведеніями въ Россіи и попеченіе объ нихъ принадлежитъ Святѣйшему Синоду, Святѣйшій Синодъ дѣйствуетъ на всѣ вообще духовно-учебныя заведенія въ имперіи чрезъ состоящее при немъ духовно-учебное управленіе, а на всѣ такія заведенія въ каждой епархіи и чрезъ епархіальныхъ архіереевъ. Духовно-учебное управленіе для ближайшаго надзора надъ всѣми означенными заведеніями имѣетъ въ каждомъ учебномъ округѣ особаго ревизора“.

1) Нечего и говорить о правахъ и власти Святѣйшаго Синода по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Россіи: дѣло не подлежало и не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.

2) Духовно-учебному управленію, по новому проекту, дается самое важное и обширное значеніе въ системѣ нашего духовнаго образованія и воспитанія. Это будетъ болѣе, нежели постоянный ученый комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, — это будетъ какъ бы министерство духовнаго просвѣщенія въ Россіи, только подъ другимъ именемъ и дѣйствующее не самостоятельно, а въ зависимости отъ Святѣйшаго Синода: потому что въведенію и попеченію духовно-учебнаго управленія поручается не одна собственно ученая и учебная часть во всѣхъ нашихъ духовныхъ училищахъ,

но и нравственная и правительственная (назначеніе наставниковъ), поручаются не одни только духовныя училища, но и духовная журналистика и въ нѣкоторой степени вся духовная литература, поручается вообще распространеніе духовнаго просвѣщенія не только въ духовенствѣ, но и во всемъ православномъ русскомъ народѣ. Въ духовно-учебномъ управленіи должно подготавливаться, обсуждаться, вырабатываться все, что можетъ содѣйствовать усиѣхамъ и процвѣтанію духовныхъ училищъ, духовной литературы, духовнаго образованія всего русскаго духовенства и народа. А Святѣйшему Синоду оставляется только утверждать готовыя уже мнѣнія и заключенія духовно-учебнаго управленія по всѣмъ означеннымъ предметамъ, чтобы они получали силу закона и приводились въ исполненіе. Соотвѣтственно такому высокому назначенію духовно-учебнаго управленія, въ составъ его предназначаются около десяти членовъ изъ лицъ духовныхъ и отчасти свѣтскихъ, извѣстныхъ своею глубокою ученостію во всѣхъ наукахъ, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и своею ревностію по просвѣщенію, а предсѣдателемъ управленія предполагается одинъ изъ членовъ Святѣйшаго Синода какъ для единства дѣйствій этого управленія, такъ и для направленія ихъ согласно видамъ Святѣйшаго Синода.

Нельзя не сознаться, что въ такомъ видѣ и составѣ духовно-учебное управленіе представляется вполнѣ соответствующимъ своему имени и назначенію и можетъ приносить существенную пользу духовному просвѣщенію въ Россіи. Но только, чтобы оно и въ дѣйствительности явилось такимъ, какимъ представляется въ проэктѣ, необходимы, по нашему мнѣнію, слѣдующія условія.

Члены управленія а) должны несомнѣнно обладать богословскою ученостію и основательнымъ знаніемъ наукъ, преподающихся въ нашихъ духовныхъ училищахъ: здѣсь требуется строгій выборъ; б) должны быть еще свѣжихъ силъ, тѣлесныхъ и умственныхъ, чтобы могли усердно трудиться

и слѣдить за современнымъ движеніемъ наукъ, а не служить только столь важному дѣлу однимъ своимъ именемъ и совѣтомъ; в) должны считать эту свою должность если не единственною, то самую главною и существенною, и отнюдь не отвлекаться отъ нея многими другими сторонними обязанностями; иначе—жизнь духовно-учебнаго управленія будетъ сонъ, или полусонъ.

Что касается до предсѣдателя этого управленія, кто бы онъ ни былъ—членъ ли, или только присутствующій Святѣйшаго Синода,—то а) желательно было бы видѣть въ немъ іерарха извѣстной учености, какъ соотвѣтственно мѣсту, которое онъ будетъ занимать, такъ и для того, чтобы онъ могъ имѣть болѣе сильное нравственное вліяніе на прочихъ членовъ управленія и болѣе благотворное на все духовно-училищное вѣдомство, б) желательно, чтобы онъ считалъ эту свою должность самую главною и ей преимущественно посвящалъ свои труды; а потому онъ, по возможности, долженъ быть облегченъ въ своемъ епархіальномъ управленіи, при помощи викарія, и освобожденъ отъ обязанности присутствовать въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода, кромѣ тѣхъ, когда будутъ идти доклады по дѣламъ духовно-училищнымъ; в) ему должна быть предоставлена извѣстная доля власти по отношенію къ прочимъ членамъ управленія, что бы онъ могъ слѣдить за возлагаемыми на каждого изъ нихъ порученіями, возбуждать ихъ дѣятельность напоминаніями, требовать отъ нихъ отчета въ ходѣ ихъ занятій и свидѣтельствовать о усердіи и трудолюбіи каждого изъ нихъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ; г) необходимо, наконецъ, предоставить предсѣдателю управленія нѣкоторую мѣру власти и по отношенію ко всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ по части экономической и правительственной, частію для того, чтобы онъ имѣлъ нѣкоторую самостоятельность и не былъ настолько связанъ докладами Святѣйшему Синоду о предметахъ иногда очень неважныхъ и даже мелочныхъ,

а главное—для скорѣйшаго хода дѣлъ по духовно-училищному вѣдомству. Чтобы точнѣе опредѣлить эту мѣру власти, мы сказали бы, что предсѣдателю духовно-учебнаго управленія всего ближе и естественнѣе передать тѣ именно права и обязанности, какія нынѣ предоставлены оберъ-прокуру Святѣйшаго Синода по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Если такимъ образомъ будетъ преобразовано духовно-учебное управленіе, подчиненное нынѣ непосредственно оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, то, безъ всякаго сомнѣнія, оно въ состояніи будетъ приносить несравненно болѣе пользы духовному просвѣщенію, нежели сколько приносить нынѣ. Ибо, при всемъ своемъ добромъ желаніи и пламенномъ усердіи, ни г. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, ни всѣ чиновники нынѣшняго духовно-учебнаго управленія, какъ люди свѣтскіе, специально не изучавшіе духовныхъ наукъ, не могутъ своими трудами сдѣлать для духовныхъ училищъ того, что въ силахъ сдѣлать люди—специалисты во всѣхъ духовныхъ наукахъ. А съ другой стороны, такимъ преобразованіемъ духовно-учебнаго Управленія и передачею вышеозначенной власти предсѣдателю его—члену Святѣйшаго Синода совершенно устранится отъ православнаго русскаго духовенства упрекъ, хотя и не совсѣмъ справедливый, будто министерство духовнаго просвѣщенія и управленіе духовными училищами всецѣло предоставлено нынѣ у насъ людямъ свѣтскимъ, только въ номинальной и кажущейся зависимости отъ Святѣйшаго Синода.

3. Назначеніе въ каждомъ духовномъ учебномъ округѣ особаго ревизора, какъ существуетъ это въ округахъ министерства народнаго просвѣщенія, представляется учрежденіемъ весьма умнымъ и благонадежнымъ. Такіе ревизоры, постоянно и исключительно занятые своимъ дѣломъ, конечно, могутъ повести его гораздо исправнѣе и успѣшнѣе, нежели нынѣшніе ревизоры, изрѣдка и временно назначаемые отъ

Академическѣхъ правленій или Конференцій. Всѣ мысли Комитета о правахъ и обязанностяхъ предполагаемыхъ новыхъ ревизоровъ я вполнѣ раздѣляю.

4. Объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ духовнымъ училищамъ его епархіи Комитетъ говоритъ весьма кратко, именно слѣдующее: „состоящія въ епархіи духовно-учебныя заведенія подчинить совершенно ближайшему и непосредственному надзору, попеченію и власти Епархіальнаго Архіерея, который по всѣмъ дѣламъ, касающимся семинарій и требующимъ разрѣшенія высшаго начальства, входитъ представленіями непосредственно въ Святѣйшій Синодъ и отъ него получаетъ разрѣшеніе въ указахъ“. Можно подумать, что Комитетъ желаетъ усилить власть Архіерея по отношенію къ его епархіальнымъ училищамъ. Но судя по тому, что сказано Комитетомъ объ этой власти подробнѣе въ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій и особенно по тому, какая власть предоставляется Комитетомъ духовно-учебному управленію, легко понять, что власть архіерейская по отношенію къ означеннымъ училищамъ нисколько не увеличивается, а остается въ прежнемъ видѣ: архіерей самъ собою и по новому проекту не можетъ сдѣлать никакихъ измѣненій ни по экономической, ни по правительственной части въ епархіальныхъ своихъ училищахъ. Ему оставляется только надзоръ за ними и попеченіе объ нихъ, а вся власть его по отношенію къ нимъ можетъ проявляться только замѣчаніями и выговорами и нѣкоторыми временными распоряженіями, о которыхъ онъ однакожъ долженъ немедленно доносить Святѣйшему Синоду. Да по моему мнѣнію вовсе и нѣтъ нужды желать какого либо усиленія архіерейской власти по отношенію къ епархіальнымъ учебнымъ заведеніямъ, а надобно только пожелать, чтобы архіерею дана была полная возможность имѣть за ними постоянный и неопустительный надзоръ.

Для этой цѣли лучшимъ и даже единственнымъ средствомъ миѣ представляется то, если архіерею дозволено будетъ избирать изъ наиболѣе образованныхъ и благонадежныхъ лицъ епархіальнаго духовенства себѣ помощниковъ подъ именемъ наблюдателей, по одному въ каждомъ городѣ, гдѣ находится семинарія или училище. Эти довѣренныя лица не должны имѣть никакой власти по отношенію къ тому учебному заведенію, какое будетъ поручено ихъ наблюдению. А обязаны они чаще и всегда, когда задумается, посѣщать порученныя заведенія, наблюдать, что тамъ дѣлается по всѣмъ частямъ управленія, учебной, экономической и проч. и потомъ по временамъ доносить о найденномъ епархіальному архіерею, отнюдь не позволяя себѣ дѣлать ни малѣйшихъ замѣчаній ни училищному начальству, ни наставникамъ, ни даже ученикамъ. Такіе наблюдатели нужны и какъ помощники архіерею для лучшаго надзора за епархіальными училищами, и какъ депутаты со стороны епархіальнаго духовенства въ этихъ училищахъ.

Архіерей лично не можетъ посѣщать всѣ училища своей епархіи, особенно иногороднія, такъ часто, чтобы постоянно слѣдить за ними. Потому почти всѣ свѣдѣнія о состояніи ихъ онъ получаетъ нынѣ только отъ самаго ихъ начальства, т. е. инспектора и преимущественно ректора семинаріи и училищъ. А эти начальники, по очень понятному побужденію, стараются обыкновенно скрывать отъ архіерея невыгодную сторону случающагося въ порученныхъ имъ заведеніяхъ, выставляя на видъ одну выгодную; въ отзывахъ своихъ о наставникахъ и сослуживцахъ нерѣдко руководятся личными отношеніями къ нимъ и пристрастіемъ, и, естественно, никогда уже не открываютъ архіерею тѣхъ уклоненій отъ должности и нравственнаго закона, какія иногда позволяютъ самимъ собою. Между тѣмъ случается, что ректоры семинаріи, напримѣръ, по цѣлымъ мѣсяцамъ не ходятъ въ классъ безъ всякой причины и вовсе не занимаются

семинарскими дѣлами, а смотрители училищъ, напримѣръ, принуждаютъ родителей нанимать для обучающихся въ училищѣ дѣтей ихъ квартиры у извѣстныхъ только лицъ въ три—дорога и проч. и проч. О всѣхъ подобныхъ вещахъ, бывающихъ въ училищахъ, а особенно иногороднихъ, нынѣ приходится иногда узнавать архіерею только случайно отъ лицъ стороннихъ. Но еслибы въ каждомъ городѣ, гдѣ находится семинарія или училище, существовалъ особый благонадежный наблюдатель изъ среды мѣстнаго духовенства, избранный архіереемъ,—последній всегда могъ бы имѣть вѣрныя свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ въ семинаріи и училищахъ. А училищныя начальства это заставляло бы быть постоянно внимательнѣе къ своему долгу и осторожнѣе.

Епархіальное духовенство, отдавая дѣтей своихъ въ училище и семинарію, нерѣдко слышитъ отъ нихъ, что тамъ обходятся съ ними дурно, плохо ихъ кормятъ и содержатъ, пристрастно оцѣниваютъ ихъ успѣхи по не совсѣмъ добрымъ побужденіямъ и подоб. Слыша все это отъ своихъ дѣтей, родители и родственники только жалѣютъ объ нихъ и скорбятъ, но почти никогда не осмѣливаются жаловаться на семинарскихъ или училищныхъ начальниковъ и наставниковъ своему архіерею, частію потому, что сознаютъ всю трудность подтвердить жалобу надлежащими доказательствами, а преимущественно изъ опасенія, что эти начальники или наставники всегда будутъ имѣть возможность отмстить дѣтямъ за подобныя жалобы отцевъ. Но если-бы при семинаріи и каждомъ училищѣ находилось по депутату—наблюдателю со стороны мѣстнаго духовенства, который бы постоянно могъ слѣдить, какъ обходятся съ воспитанниками и содержать ихъ, и видѣть всѣ случающіяся несправедливости,—онъ всегда являлся бы законнымъ защитникомъ обучающихся въ извѣстномъ заведеніи дѣтей предъ епархіальнымъ архіереемъ и могъ бы доводить до свѣдѣнія его всѣ спра-

ведливья ихъ жалобы. Необходимо было бы такъ же представить этому депутату право присутствовать рѣшительно на всѣхъ экзаменахъ дѣтей и отмѣчать достоинство ихъ отвѣтовъ въ особыхъ спискахъ, а потомъ по окончаніи экзаменовъ, присутствовать въ качествѣ депутата же, при составленіи семинарскимъ или училищнымъ начальствомъ, общаго разряднаго списка учениковъ и о всемъ, наконецъ, доводить до свѣдѣнія архіерея.

Чтобы предотвратить возможность произвола въ донесеніяхъ предполагаемыхъ наблюдателей—депутатовъ и вмѣстѣ дать имъ какъ-бы опору для этихъ донесеній, нужно было бы завести въ каждомъ семинарскомъ и училищномъ Правленіи особую шнуровую книгу. Въ эту книгу, въ присутствіи кого либо изъ мѣстныхъ начальниковъ или нѣсколькихъ наставниковъ, наблюдатель могъ бы, когда признаетъ нужнымъ, вносить свои замѣтки о томъ, что онъ найдетъ въ семинаріи или училищѣ во время своего посѣщенія. Таже самая книга, съ замѣтками наблюдателя, могла бы служить немало-важнымъ пособіемъ и для окружного ревизора, когда онъ будетъ пріѣзжать для обревизованія семинаріи и училища.

Мнѣ кажется, что существованіе такихъ наблюдателей—депутатовъ при каждомъ изъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній могло бы принести даже болѣе пользы, нежели существованіе окружныхъ ревизоровъ: потому, что ревизоры, по новому проѣкту, обязаны посѣщать эти заведенія только однажды въ годъ или даже въ два года и о пріѣздѣ ревизоровъ всегда можетъ быть кѣмъ либо заблаговременно предувѣдомлено училищное начальство, и, слѣдовательно, приготовиться къ принятію ихъ, тогда какъ епархіальный наблюдатель имѣлъ бы право еженедѣльно, если не ежедневно, и притомъ внезапно посѣщать порученное ему учебное заведеніе, и такимъ образомъ держать училищное начальство и наставниковъ всегда на сторожѣ и въ необходимости быть внимательнѣе къ своему долгу. Или выразимъ мысль свою

слѣдующимъ образомъ: какъ духовно-учебному Управленію въ его предполагаемомъ новомъ устройствѣ, для лучшаго надзора за всѣми вообще духовно-учебными заведеніями, могутъ быть нужны и полезны окружные ревизоры, такъ и епархіальному архіерею для лучшаго надзора за епархіальными учебными заведеніями могутъ быть нужны и полезны избираемые имъ епархіальные наблюдатели.

II.

Въ “особыхъ соображеніяхъ” Преосвященнаго Херсонскаго Димитрія, предлагаемыхъ, впрочемъ, отъ лица всего Комитета, раскрывается мысль о томъ, чтобы окончившіе курсъ ученія въ семинаріяхъ воспитанники не тотчасъ были посвящаемы въ санъ священнической, а постепенно восходили къ нему путемъ дѣйствительнаго служенія церкви, начиная съ причетнической должности. Главнымъ основаніемъ для этого полагается древній законъ церкви, требующій, чтобы посвященный въ санъ діакона имѣлъ не менѣе 25 лѣтъ, а во священника не менѣе 30 лѣтъ отъ рожденія.

Нельзя не сознаться, что это древнее церковное правило, какъ утвержденное шестымъ вселенскимъ соборомъ, должно имѣть обязательную силу для всѣхъ частныхъ церквей. И, по свидѣтельству исторіи, оно дѣйствительно было соблюдаемо и въ церкви греческой и въ церкви русской, какъ показываютъ неоспоримые памятники нашей письменной старины XIII, XV и XVI столѣтій. Но, съ другой стороны, не надобно забывать, что это правило отнюдь не касается какого-либо догмата вѣры или закона нравственности, которые всегда и вездѣ должны оставаться непреложными и неизмѣнными, а касается только церковнаго благочинія и благоустройства, и слѣдовательно принадлежитъ къ числу тѣхъ правилъ, отъ которыхъ, безъ ущерба для вѣры и благочестія, могутъ быть допускаемы и нерѣдко допускались въ

церкви отступленія „нужды ради“. Какая же нужда могла заставить въ послѣднее время сдѣлать въ русской церкви отступленіе отъ означеннаго правила? Это—нужда имѣть просвѣщенныхъ и образованныхъ пастырей даже въ сельскихъ приходахъ, въ замѣнъ тѣхъ малообразованныхъ и иногда даже малограмотныхъ священниковъ, какими доселѣ пробавлялись они въ теченіе вѣковъ. Эта то нужда, ясно сознаваемая правительствомъ церковнымъ и гражданскимъ, заставила ихъ во всѣхъ нашихъ епархіяхъ учредить семинаріи для надлежащаго приготовленія будущихъ пастырей церкви, просвѣтителей и руководителей православнаго народа. Она же заставляла и научила предпочитать, при замѣщеніи священническихъ вакансій, и двадцатилѣтнихъ юношей, получившихъ научное систематическое образованіе, людямъ тридцати и сорокалѣтнимъ безъ научнаго образованія и едва грамотнымъ. Что же, удовлетворена ли по настоящее время эта нужда? Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже удовлетворена, въ другихъ еще нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ всѣ, или почти всѣ священническія мѣста уже заняты окончившими курсъ семинарскаго ученія воспитанниками и есть даже избытокъ въ такихъ воспитанникахъ, которые нерѣдко по нѣсколько лѣтъ остаются безъ мѣстъ, въ ожиданіи себѣ священническихъ мѣстъ, занятыхъ не получившими полнаго семинарскаго образованія. Напримѣръ, въ Харьковской епархіи изъ 884 священническихъ мѣстъ 694 замѣщены окончившими семинарскій курсъ, а 190 не окончившими, и почти всѣ окончившіе курсъ усилѣваютъ въ продолженіе двухъ лѣтъ до окончанія слѣдующаго семинарскаго курса найти себѣ священническія вакансіи, нерѣдко притомъ отказываясь отъ вакансій бѣднѣйшихъ или 7 класса, для замѣщенія которыхъ и приходится или рукополагать болѣе достойныхъ діаконовъ, или приглашать окончившихъ курсъ семинаристовъ изъ сосѣднихъ епархій. Заключение очевидно: въ епархіяхъ перваго рода, гдѣ всѣ уже священническія мѣста заняты людьми съ

полнымъ семинарскимъ образованіемъ и есть избытокъ въ такихъ людяхъ, можно теперь же возвратиться къ древнему церковному правилу, отъ котораго ради нужды допущено было у насъ временное отступленіе, т. е. можно немедленно опредѣлить, чтобы окончившіе семинарскій курсъ поступали на причетническія мѣста и постепенно достигали діаконскаго и священническаго сана. А въ епархіяхъ второго рода нужно до времени оставить нынѣ существующій порядокъ, пока всѣ священническія вакансіи не будутъ замѣщены людьми съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ и не откроется возможность замѣщать такими же людьми и причетническія вакансіи. Такимъ образомъ, мало по малу постепенно въ Русской церкви вновь войдетъ въ силу вышеупомянутое церковное правило. Но легко предвидѣть, что, при осуществленіи этого, могутъ представиться разныя трудности, для устраненія которыхъ нужнымъ считаемъ разрѣшить слѣдующіе вопросы.

1. Куда дѣвать людей, которые нынѣ поступаютъ на причетническія мѣста, т. е. исключенныхъ и уволенныхъ изъ духовныхъ училищъ и семинарій? Число исключенныхъ можно на будущее время сократить до крайности, постановивъ, чтобы впредь были исключаемы ученики изъ семинарій и училищъ съ величайшею разборчивостію и именно одни тѣ, которые будутъ оказываться или вовсе бездарными, тупыми и совершенно неспособными къ продолженію ученія, или совершенно испорченными и неисправимыми по нравственности. И такихъ исключенныхъ, какъ вовсе негодныхъ для служенія церкви, не несправедливо было бы тотчасъ же исключить изъ духовнаго званія, чтобы они или приписывались къ мѣщанскимъ обществамъ, или избирали себѣ другой родъ жизни. Число добровольно увольняемыхъ изъ училищъ и семинарій или по недостатку средствъ къ содержанію или по другимъ причинамъ и въ настоящее время обыкновенно бываетъ не велико сравнительно съ числомъ исключаемыхъ, а

по улучшеніи быта духовенства еще болѣе можетъ уменьшиться. Всѣхъ этихъ людей можно будетъ опредѣлять собственно на одні пономарскія мѣста при церквахъ, такъ чтобы дьячковскія были предоставляемы окончившимъ курсъ семинарскаго ученія. На пономарскія же мѣста можно будетъ по усмотрѣнію допускать и исключенныхъ изъ училищъ и семинарій, если признано будетъ неудобнымъ или несправедливымъ исключать ихъ тотчасъ же изъ духовнаго званія.

2. Достанетъ ли окончившихъ курсъ ученія семинаристовъ для занятія всѣхъ дьячковскихъ вакансій? Можно надѣяться, что достанетъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ семинарія многолюдны, если только тамъ отмѣнены будутъ штаты, ограничивающіе нынѣ число семинарскихъ воспитанниковъ. Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ съ семинаріями немногочисленными едва ли будетъ доставать: на примѣръ, въ Харьковской, какъ мы замѣтили прежде, едва достаетъ нынѣ окончившихъ семинарскій курсъ для замѣщенія однихъ священническихъ вакансій, открывающихся въ продолженіи двухъ лѣтъ до окончанія новаго семинарскаго курса. Въ такихъ епархіяхъ и случаяхъ пусть будетъ дозволено возводить на дьячковскія вакансіи и достойнѣйшихъ пономарей въ награду ихъ многолѣтней и исправной службы, разумеется, послѣ надлежащаго экзамена.

3. Какъ достигнуть того, чтобы окончившіе семинарскій курсъ не только безъ принужденія и скорби, а охотно поступали на причетническія—дьячковскія вакансіи? Необходимо, чтобы положеніе дьячка улучшилось, возвысилось, обогатилось. А если оно будетъ и впредь такимъ же, какое нынѣ, то нѣтъ сомнѣнія, только въ случаяхъ крайности и съ глубокою скорбію станутъ поступать на эту должность окончившіе курсъ семинаристы и многіе при первой возможности поспѣшатъ уйти изъ духовнаго званія. Имѣя это въ виду, Комитетъ постановилъ три условія: а) чтобы окончив-

шіе курсъ причетники, въ случаѣ добровольнаго перехода въ гражданскую службу, не лишались правъ, принадлежащихъ имъ по рожденію или воспитанію. б) Чтобы лѣта службы въ причетническомъ званіи считались имъ въ дѣйствительную службу на полученіе пенсіи, и в) чтобы по достиженіи ими двадцатипятилѣтняго возраста они, если пожелаютъ, посвящались въ діаконскій санъ и безъ вакансій діаконскихъ. Условія справедливыя, но еще недостаточныя для цѣли. По нашему мнѣнію, необходимо присовокупить къ нимъ еще слѣдующія: 1) нужно, чтобы самое положеніе дьячка въ средѣ церковнаго причта улучшилось, а именно, чтобы онъ былъ освобожденъ отъ черныхъ работъ по церкви, которыя должны падать на одного пономаря, чтобы священникъ (не говоря уже о діаконѣ) трактовалъ дьячка, какъ равнаго себѣ по образованію и обращался съ нимъ благородно и на словахъ и на дѣлѣ, напримѣръ, не заставлялъ его стоять у порога въ своемъ домѣ, а приглашалъ бы сѣсть вмѣстѣ съ собою и тому под., и чтобы самъ благочинный не смѣлъ употреблять такого дьячка для разсылки бумагъ и на другія подобныя служебныя порученности. 2) Еще нужнѣе улучшить матеріальный бытъ дьячка и содержаніе. Нынѣ, если при церкви состоитъ полный причтъ, доходы большею частію дѣлятся въ такой пропорціи: священникъ, напримѣръ, изъ десяти рублей получаетъ половину, т. е. 5 р., діаконъ—четверть, т. е. 2 р. 50 к., дьячекъ и пономарь по одной осьмой, т. е. по 1 р. 25 к. Понятно такое преимущество священника въ дѣлѣжѣ и предъ діакономъ и особенно предъ причетниками, когда онъ превосходитъ ихъ не только по сану, но и по образованію. Но при новомъ порядкѣ, когда дьячекъ будетъ далеко превосходить пономаря своимъ образованіемъ и равняться священнику, не несправедливо было бы возвысить перваго надъ вторымъ по самому содержанію, удѣливъ для того часть изъ доли священника, и именно въ такой пропорціи: священникъ изъ десяти рублей пусть получаетъ

четыре, діаконъ, какъ и прежде, 2 р. 50 к., дьячекъ 2 р. 25 к., а пономарь, какъ и прежде, 1 р. 25 к. Соотвѣтственно этой пропорціи должны быть раздѣлены между ними и подцерковная земля и, гдѣ существуетъ, жалованье отъ правительства. Ш) Для многихъ, если не для всѣхъ, окончившихъ семинарскій курсъ, самое имя дьячка и его костюмъ кажутся непріятными и унижительными. Въ отвращеніе этого можно дать имъ имя клирика и дозволить носить партикулярное платье—скюртукъ, шинель и проч., или даже можно возводить ихъ прямо въ санъ вподіакона и дозволить имъ носить рясу, чтобы самымъ именемъ и костюмомъ они возвышались надъ пономарями и приближались къ діаконамъ и священникамъ.

4. Нужно ли строго держаться древняго правила и по отношенію къ окончившимъ семинарскій курсъ, чтобы каждый изъ нихъ не прежде былъ поставленъ въ санъ діакона, какъ въ 25 лѣтъ, и не прежде во священника, какъ въ 30 лѣтъ? По нашему мнѣнію, нѣтъ нужды. Важна собственно основная мысль, предполагаемая этимъ правиломъ, которая доселѣ у насъ часто нарушалась по отношенію къ окончившимъ курсъ семинаристамъ,—та мысль, чтобы всякъ, желающій священническаго сана, кто-бы онъ ни былъ, непременно послужилъ церкви сначала въ причетническомъ званіи определенное время, потомъ въ санѣ діаконѣ и затѣмъ уже удостоивался іерейства. А домогаться съ точностію, чтобы рукополагаемый въ діакона имѣлъ отнюдь не менѣе 25 лѣтъ и во священника—отнюдь не менѣе 30 лѣтъ, это была бы уже излишняя формальность, не всегда справедливая и удобоприложимая къ дѣлу. Извѣстно, что нерѣдко и 22-лѣтніе бывають зрѣлѣе и опытнѣе 25-лѣтнихъ, а 25-лѣтніе—30-лѣтнихъ. Кромѣ того могутъ быть случаи въ нѣсколькихъ епархіяхъ, когда для немедленнаго замѣщенія діаконскихъ и священническихъ вакансій не окажется ни причетниковъ, достигшихъ въ точности 25 лѣтъ, ни діаконівъ—въ 30 лѣтъ

и болѣе. Поэтому, древнее правило можно бы, кажется, формулировать такъ по отношенію къ семинаристамъ, оканчивающимъ полный курсъ ученія обыкновенно около 20—23 лѣтъ своей жизни: „каждый изъ нихъ долженъ послужить церкви въ званіи причетника, подъ именемъ ли клирика или чнодіакона, не менѣе двухъ лѣтъ, потомъ въ санѣ діакона— не менѣе двухъ лѣтъ и затѣмъ можетъ быть рукополагаемъ во священника“. Въ случаѣ же особенной нужды можно разрѣшить епархіальнымъ архіереямъ возводить достойнѣйшихъ въ санъ діакона и священника даже ранѣе того времени.

III.

Въ статьѣ г. Филиппова подъ заглавіемъ: „Къ особымъ соображеніямъ Комитета“ мы нашли слѣдующее:

1. Г. Филипповъ неправильно истолковываетъ и передаетъ мысли Комитета, изложенныя въ означенныхъ соображеніяхъ. Тамъ, какъ мы замѣтили уже прежде, двѣ главныя части. Въ первой части Комитетъ сначала говоритъ вообще: „нынѣ епархіальныя духовно-учебныя заведенія состоятъ подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ, окружныхъ Академическихъ правленій, Духовно-учебнаго Управленія, г. Прокурора Святѣйшаго Синода и самаго Синода. Отъ этого многоначалія происходитъ, во-1-хъ, медленность и запутанность въ дѣлахъ. Съ другой стороны, отъ этого многоначалія происходитъ крайній застой во всемъ, мертвенность и бездѣйствіе въ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, нѣтъ даже надлежащаго, правильнаго надъ ними надзора“. Затѣмъ Комитетъ, въ частности, по порядку раскрываетъ невыгодныя стороны въ настоящемъ положеніи всѣхъ поименованныхъ пяти духовно-учебныхъ властей, а именно: а) епархіальнаго архіерея, б) академическихъ правленій, в) Духовно-учебнаго Управленія, г) г. Прокурора Святѣйшаго Синода и д), наконецъ, самого Святѣйшаго Синода. Во второй части Коми-

теть разсуждаетъ, какъ упростить и улучшить ходъ управленія нашими духовно-учебными заведеніями, чтобы привести ихъ также въ лучшее состояніе, и указываетъ для этого три средства: а) состояція въ епархіи духовно-учебныя заведенія подчинить совершенно ближайшему надзору, попеченію и власти епархіальнаго архіерея, которому по дѣламъ училищнымъ входитъ съ представленіями непосредственно въ Святѣйшій Синодъ, б) вмѣсто окружныхъ академическихъ правленій учредить при академическихъ конференціяхъ должность инспекторовъ духовно-учебныхъ округовъ на определенныхъ основаніяхъ, в) преобразовать духовно-учебное управленіе и въ его составѣ и въ его обязанностяхъ. Такова сущность мыслей Комитета въ обѣихъ частяхъ его особыхъ соображеній. Что же дѣлаетъ г. Филипповъ? Изъ первой и второй части онъ беретъ и буквально излагаетъ только то, что тамъ сказано объ одной власти архіерейской и выводитъ слѣдующее заключеніе: „такимъ образомъ истинною причиною застоя, мертвенности и бездѣйствія въ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ признается стѣсненіе архіерейскаго полномочія надъ ними, ограниченнаго въ настоящее время вліяніемъ академическихъ правленій, духовно-учебнаго управленія и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, и въ устраненіи всѣхъ этихъ, какъ выражено въ журналѣ Комитета, инстанцій, посредствующихъ между властію епархіальнаго архіерея и святѣйшаго синода, полагается вѣрное средство вывести духовно-учебныя заведенія изъ состоянія мертвенности и бездѣйствія“. Нѣтъ, этого Комитетъ вовсе не говоритъ и такого заключенія рѣшительно нельзя логически вывести изъ его соображеній. Напротивъ, Комитетъ выражается со всею ясностію, что мертвенность, бездѣйствіе, застой въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ зависятъ именно отъ *многочачалія*. Комитетъ предполагаетъ усиленіе власти архіерейской только какъ одно изъ средствъ для улучшенія этихъ заведеній и вмѣстѣ указываетъ и на два

другія средства—учрежденіе окружныхъ инспекторовъ и преобразование духовно-учебнаго Управленія.

2. Невѣрно передавши основную мысль Комитета, изложенную въ его особыхъ соображеніяхъ, г. Филипповъ не вѣрно выразумѣлъ, въ частности, мысль объ усиленіи архіерейской власти по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. Если бы онъ потрудился снести приводимое имъ общее положеніе Комитета объ этой власти съ тѣмъ, что говоритъ далѣе Комитетъ о власти окружныхъ инспекторовъ и особенно о власти духовно-учебнаго управленія по отношенію къ тѣмъ же заведеніямъ, а равно и съ тѣмъ, что въ подробностяхъ излагаетъ Комитетъ о власти епархіальнаго архіерея въ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій; то ясно увидѣлъ бы, что архіерейская власть по отношенію къ епархіальнымъ духовнымъ училищамъ нимало не увеличивается, а остается въ прежнемъ состояніи. Архіерей и по новому проекту не имѣетъ права самъ собою ни сдѣлать какой-либо существенной перемѣны по части учебной, нравственной и прочимъ, ни удалить или опредѣлить не только ректора или инспектора, но и кого-либо изъ наставниковъ. Вся власть его ограничивается тѣмъ, что онъ можетъ соглашаться или не соглашаться съ мнѣніями училищнаго правленія и педагогическаго совѣта и дѣлать замѣчанія и многомного выговоры начальствующимъ и наставникамъ, а о всемъ прочемъ, важнѣйшемъ дѣлать представленія святѣйшему синоду. Изъ-за чего же послѣ этого г. Филипповъ вооружился съ такою силою противъ мнимаго увеличенія власти и полномочія архіереевъ по отношенію къ епархіальнымъ училищамъ? Что значать его выходки въ родѣ слѣдующихъ: „развѣ мало той мѣры власти, которая нынѣ принадлежитъ Архіерею, для того, чтобы своими заботами о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, частымъ ихъ посѣщеніемъ, внимательнымъ надзоромъ за дѣйствіями начальствующихъ и за направленіемъ учащихся, онъ не могъ принести дѣлу духовнаго воспитанія никакой пользы?“

И далѣе: „развѣ трудно Архіерею достигнуть удаленія изъ подвѣдомой ему семинаріи не только какого-либо наставника, но даже самого ректора? Конечно, въ настоящее время, для достиженія подобной цѣли, необходимо представить достаточныя основанія, и обвиняемый не лишень возможности принести высшему начальству свои объясненія и оправданія. Но неужели это дурной порядокъ, что полновластію полагають нѣкоторые предѣлы, нерѣдко спасающіе людей подчиненныхъ отъ незаслуженнаго гоненія и бѣдствія, а обиженныхъ властію отъ ошибокъ и вредныхъ для ихъ совѣсти и для общей пользы распоряженій“? На основаніи это какихъ опытовъ г. Филипповъ утверждаетъ, будто нынѣ не трудно достигнуть архіерею удаленія изъ семинаріи не только наставника, но и ректора, когда мы знаемъ совершенно противное? И какого это полновластія архіерейскаго боится онъ, когда о томъ вовсе нѣтъ и рѣчи въ соображеніяхъ Комитета? Какъ понимать слѣдующія за тѣмъ разглагольствованія его о нравственномъ, не должностномъ вліяніи архіерея на учебныя заведенія его епархіи, когда оно не только не можетъ исключаться или ослабляться отношеніемъ должностнымъ, напротивъ, можетъ находить въ немъ для себя подкрѣпленіе и само придавать ему особенную силу? Наконецъ, какая цѣль вотъ такихъ соображеній г. Филиппова: „когда бы, не имѣя полновластія, епархіальные преосвященные по чистому усердію къ успѣхамъ духовнаго просвѣщенія, прилагали всѣ возможныя старанія о преуспѣяніи своихъ училищъ, тогда, безъ сомнѣнія, было бы болѣе основанія желать расширенія ихъ власти надъ училищами и надѣяться, что это расширеніе власти обратится къ общей пользѣ. Теперь же, когда архіереи, по признанію Комитета, устраняются отъ участія въ дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній потому только, что власть ихъ надъ духовными училищами ограничена другими вліяніями, съ какою же надеждою, по какимъ успокоительнымъ указаніямъ предшествующаго опыта, или соображе-

ніямъ ума, можно заботиться о увеличені ихъ власти“? Не знаемъ, какъ другимъ и самому г. Филиппову, а намъ кажутся такія рѣчи о нашихъ архіереяхъ и не совсѣмъ справедливыми и рѣзкими.

3. Позволивъ себѣ такой рѣзкій тонъ по отношенію къ архіереямъ, г. Филипповъ является робкимъ и даже безмолвнымъ, когда приходится говорить о власти г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и только замѣчаетъ: „измѣненіе отношеній въ духовно-учебной части Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, предположенное Комитетомъ, не можетъ быть предметомъ собственнаго моего сужденія, по причинѣ моей служебной зависимости отъ лица Оберъ-Прокурора“. Какъ будто бы правда и истина не должны быть для насъ выше всѣхъ личныхъ и служебныхъ нашихъ отношеній, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда высказать эту правду и истину призываютъ насъ особое наше положеніе и обстоятельства, какъ вызывало къ тому г. Филиппова его положеніе въ качествѣ члена Комитета, съ мнѣніемъ котораго онъ не соглашается!

Далѣе г. Филипповъ говоритъ: „при томъ отношеніи сего лица (т. е. Оберъ-Прокурора) ко всѣмъ отраслямъ духовнаго Управленія опредѣлены Высочайшею властію и тѣсно связаны со всѣмъ устройствомъ самаго Святѣйшаго Синода; если допустить разсужденія о нихъ, то нѣтъ причины не подвергнуть разбору и самый синодальный образъ управленія нашею церковію“. Но развѣ и устройство духовно-учебнаго управленія и устройство академическихъ правленій, нынѣ существующія, не также опредѣлены или утверждены были въ свое время Высочайшею властію? Почему же разсужденія о томъ и о другомъ и о преобразованіи ихъ значенія г. Филипповъ не ставитъ въ вину Комитету, какъ ставитъ разсужденія о власти г. Оберъ-Прокура? Но развѣ вообще всѣ Комитеты, учреждающіеся нынѣ у насъ такъ часто для пересмотра и улучшенія разныхъ узаконеній или учреждений,

не въ правѣ разсуждать объ измѣненіи тѣхъ узаконеній и учреждений, потому только, что всѣ они нѣкогда были утверждены Высочайшею властію? Эта священная власть опредѣлила нынѣ существующія права г. Оберъ-Прокурора по отношенію къ духовнымъ нашимъ училищамъ: она же можетъ, если признаетъ справедливымъ, по законному ходатайству о томъ, и измѣнить ихъ.

Нельзя не пожалѣть, что г. Филипповъ не привелъ самыхъ словъ Комитета, касающихся власти г. Оберъ-Прокурора: изъ нихъ дѣло открылось бы яснѣе. Вотъ эти слова: „г. Оберъ-Прокуроръ. Святѣйшаго Синода, повидимому, есть полный начальникъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній; ибо къ нему поступаютъ всѣ представленія академическихъ правленій и отношенія Епархіальныхъ Архіереевъ, по всѣмъ дѣламъ, касающимся учебныхъ заведеній: но на дѣлѣ онъ можетъ своею властію только перемѣщать, по прошеніямъ, наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, не имѣющихъ духовнаго сана, да разрѣшать къ отпуску суммы, определенныя существующимъ положеніемъ; всѣ прочія дѣла онъ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Собственный же кругъ дѣлъ, предоставленныхъ разрѣшенію г. Оберъ-Прокурора, такъ не великъ, что изъ-за него вовсе не настоятъ надобности учреждать особую инстанцію въ ходѣ духовно-учебныхъ дѣлъ. Перемѣщенія наставниковъ довольно рѣдки и нѣсколько подобныхъ дѣлъ въ годъ не обременятъ уже слишкомъ Синодъ; при томъ такое перемѣщеніе, подобно какъ перемѣщеніе лицъ епархіальнаго вѣдомства изъ одной епархіи въ другую, можетъ быть предоставлено взаимному сношенію между собою епархіальныхъ архіереевъ. Вообще должность г. Оберъ-Прокурора имѣетъ свое особое значеніе по всѣмъ частямъ синодальнаго управленія, и нѣтъ никакой надобности вмѣшивать ее какимъ-либо образомъ преимущественно въ одну какую-нибудь часть; въ такомъ случаѣ она всегда будетъ служить болѣе помѣхою, нежели пособіемъ

дѣлу“. Итакъ, Комитетъ выражаетъ собственно ту мысль, что нѣтъ надобности дѣлать изъ должности г. Оберъ-Прокурора особую инстанцію въ ходѣ духовно-учебныхъ дѣлъ, или иначе — что должность эта имѣетъ свое особое значеніе по всѣмъ частямъ синодальнаго Управленія, и нѣтъ никакой надобности вмѣшивать ее какимъ-либо образомъ преимущественно въ одну какую-либо часть. Но Комитетъ отнюдь не говоритъ, чтобы самую должность г. Оберъ-Прокурора надлежало измѣнить какъ-нибудь. И легко понять, что она остается неизмѣнною, если даже перестанетъ быть особою инстанціею въ ходѣ духовно-учебныхъ дѣлъ, — неизмѣнною не только вообще въ Святѣйшемъ Синодѣ, но и по отношенію даже къ духовно-учебнымъ дѣламъ, потому что всѣ эти дѣла, и по новому проекту, должны восходить изъ духовно-учебнаго Управленія и отъ епархіальныхъ архіереевъ въ Святѣйшій Синодъ, и тамъ г. Оберъ-Прокуроръ будетъ имѣть полную возможность относиться къ нимъ точно такъ же, какъ нынѣ относится по своей должности ко всѣмъ другимъ дѣламъ, поступающимъ въ Святѣйшій Синодъ. Тогда должность г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода явится именно тѣмъ, чѣмъ она должна быть по идеѣ, и равною по отношенію къ всѣмъ дѣламъ Синодальнаго вѣдомства.

Еще далѣе г. Филипповъ выражаетъ мысль, будто Комитетъ и не имѣлъ права разсуждать о такомъ вопросѣ, какъ вопросъ о власти г. Оберъ-Прокурора по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, и говорить: „чтобы такого рода разсужденія не остались безъ послѣдствій, надобно было бы имѣть особое разрѣшеніе судить именно о нихъ. Въ настоящемъ же случаѣ я боюсь, чтобы Комитету не было вмѣнено въ ошибку стремленіе разрѣшить столь отдаленные отъ его прямой задачи вопросы, въ то время какъ имъ оставлены безъ сужденія нѣкоторые другіе, прямо и ближайшимъ образомъ относящіеся къ его порученію“.

Не знаемъ, какіе это иѣкоторые другіе вопросы, которые прямо и ближайшимъ образомъ относились къ порученію Комитета и оставлены имъ безъ сужденія: г. Филипповымъ они не поименованы. Но смѣло утверждаемъ, что Комитетъ обязанъ былъ, и слѣдовательно имѣлъ полное право разсуждать о тѣхъ предметахъ и, въ частности, о власти г. Оберъ-Прокурора, о которыхъ разсуждаетъ въ своихъ „особыхъ соображеніяхъ“. Задачею Комитета было показать, какъ преобразовать духовно-учебныя заведенія и вывести ихъ изъ того застоя, мертвенности и вообще незавиднаго состоянія, въ которомъ они находятся нынѣ. Но такъ какъ эти мертвенность, застой и вообще незавидное состояніе нашихъ духовныхъ училищъ зависятъ не отъ одного только нынѣшняго устройства самыхъ училищъ, а вмѣстѣ и отъ нынѣшняго устройства духовно-училищнаго начальства, отъ тѣхъ недостатковъ и неудобствъ, какія представляютъ всѣ пять нынѣ существующихъ инстанцій въ порядкѣ управленія духовно-учебными заведеніями: то Комитетъ равно обязанъ былъ высказать свои мысли и о томъ, какъ преобразовать устройство нашихъ духовныхъ училищъ, и о томъ, какъ преобразовать устройство нашего духовно-училищнаго начальства, и здѣсь неизбежно долженъ былъ коснуться власти г. Оберъ-Прокурора. Для достиженія первой цѣли Комитетъ составилъ новый „Уставъ духовныхъ семинарій“, для достиженія второй начерталъ свои „особыя соображенія“. А если бы Комитетъ изложилъ только, какъ преобразовать устройство духовныхъ училищъ, но не высказалъ своихъ мыслей, какъ преобразовать и устройство самаго духовно-училищнаго начальства: онъ совершилъ бы лишь половину дѣла, на него возложеннаго. И если все преобразование нашихъ духовно-учебныхъ заведеній будетъ состоять въ томъ одномъ, что имъ дадутъ новый уставъ, а весь многосложный порядокъ управленія ими съ его пятью инстанціями и со всѣми его недостатками, которые такъ

вѣрно обозначены Комитетомъ въ „соображеніяхъ“, останется прежній и безъ перемѣны: то можно напередъ сказать, что это преобразование выйдетъ жалкое и немного принесетъ пользы.

4. Въ послѣдней своей замѣткѣ г. Филипповъ касается вопроса, кого назначать въ должности предполагаемыхъ окружныхъ инспекторовъ. Комитетъ опредѣлилъ, что кандидатами на эту должность могутъ быть преимущественно лучшіе и опытнѣйшіе ректоры семинарій. Г. Филипповъ, находя осуществленіе этого, по обстоятельствамъ, невозможнымъ при значительной скудости у насъ способныхъ ректоровъ семинарій, говоритъ: „въ должности окружныхъ инспекторовъ весьма прилично было бы назначать заслуженныхъ профессоровъ академій, хотя бы изъ мірянъ“. Намъ кажется, что оба мнѣнія можно примирить, если выразиться такъ: „надобно избирать на означенныя должности вообще людей способнѣйшихъ къ тому и опытнѣйшихъ, гдѣ бы они ни оказались, въ числѣ ли ректоровъ семинарій или въ числѣ заслуженныхъ профессоровъ академій, хотя-бы и изъ мірянъ“.

Вашего святѣйшества (собственноручно) нижайшій послушникъ Макарій, Архіепископъ Харьковскій.

II.

Мнѣніе преосвященнаго Макарія, архіепископа Харьковскаго, по разсмотрѣніи трудовъ бывшаго Комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

I.

Комитетъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній занялся въ своихъ соображеніяхъ только низшими, или въздными духовными училищами и средними — семинаріями,

но не коснулся высшихъ—академіи. Между тѣмъ и академіи наши требуютъ существенныхъ преобразованій и улучшеній во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ учебномъ,—требуютъ и сами по себѣ, какъ училища высшія, какъ представители духовной науки и учености въ Россіи. Нельзя не сознаться, что съ самаго основанія своего и доселѣ академіи наши далеко не соотвѣтствовали, въ этомъ отношеніи, да и не могутъ соотвѣтствовать, при настоящемъ порядкѣ и устройствѣ ихъ, своему назначенію, что даровитые юноши, поступающіе сюда изъ среднихъ учебныхъ заведеній, болѣею частію не находили и не находятъ здѣсь удовлетворенія для своей любознательности и не приобретаютъ въ достаточной мѣрѣ тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы для ихъ будущаго поприща. Требуютъ академіи преобразованія и по отношенію къ нашимъ среднимъ и низшимъ духовнымъ училищамъ. Если будутъ преобразованы только эти училища, а академіи останутся въ прежнемъ состояніи; если семинаріямъ и училищамъ даны будутъ новый уставъ, новое устройство, а начальники, и наставники будутъ присылаться въ нихъ изъ академіи такіе же, какіе присылались прежде, съ такою же степенью познаній, съ тѣмъ же духомъ и направленіемъ, съ такимъ же методомъ преподаванія: то преобразование нашихъ низшихъ и среднихъ училищъ будетъ только наружное, а въ существѣ останется тѣмъ же, чѣмъ было и прежде. Новый уставъ дастъ семинаріямъ только новыя формы, а влить новую жизнь въ эти формы могутъ только начальники и наставники. Необходимо потому преобразовать разомъ всѣ наши духовно-учебныя заведенія, и высшія даже прежде, такъ какъ въ нихъ-то и должны приготовиться дѣйствители для преобразованія прочихъ училищъ. Такъ дѣйствуетъ на нашихъ глазахъ министерство народнаго просвѣщенія, которое дало уже новый уставъ прежде всего университетамъ.

II.

Для преобразованія нашихъ низшихъ и среднихъ духовныхъ училищъ Комитетъ полагаетъ соединить тѣ и другіе вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ духовныхъ семинарій, такъ, впрочемъ, чтобы въ этихъ семинаріяхъ было два курса: курсъ общаго образованія, продолжающійся первые восемь лѣтъ, въ которомъ преподавались бы предметы общаго образованія примѣнительно къ гимназическому курсу и, по окончаніи котораго, воспитанники получили бы права лицъ, окончившихъ курсъ гимназіи, и имѣли бы право поступать куда угодно, и во вторыхъ, курсъ образованія спеціального, продолжающійся послѣдніе четыре года, гдѣ преподавались бы собственно богословскія науки для приготовленія пастырей церкви и куда могли бы поступать воспитанники изъ общаго курса только по своему желанію и усмотрѣнію. Такое соединеніе уѣздныхъ училищъ и семинарій повело бы къ великимъ неудобствамъ и въ экономическомъ и въ административномъ отношеніи, какъ весьма основательно и подробно объяснили это въ своихъ запискахъ г. Гаевскій и г. Филипповъ. А съ другой стороны, такое соединеніе названныхъ учебныхъ заведеній было бы чисто механическое и противорѣчило бы ихъ внутреннему устройству, по которому каждая новая семинарія, очевидно, заключала бы въ себѣ по два особыхъ самостоятельныхъ училища: одно общее съ гимназическимъ курсомъ и гимназическими правами для своихъ воспитанниковъ, а другое спеціальное, богословское. Не гораздо ли удобнѣе и естественнѣе оставить эти учебныя заведенія въ прежнемъ видѣ, какъ отдѣльныя, сообщивъ имъ только предполагаемое преобразование, и именно переименовать духовныя уѣздныя училища въ *духовныя гимназіи* съ общимъ гимназическимъ курсомъ и съ правами прочихъ гимназій, а *духовными семинаріями* называть только прежнія семинаріи, съ новымъ

спеціальнымъ богословскимъ курсомъ? Въ такомъ случаѣ въ духовныхъ гимназіяхъ, примѣнительно къ свѣтскимъ, можно сократить курсъ на одинъ годъ, тѣмъ болѣе, что очень удобно и въ теченіе семи лѣтъ преподавать науки, назначаемыя для этого курса. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ духовныя гимназіи и семинаріи окажутся малолюдными, онѣ могутъ помѣщаться и въ однихъ зданіяхъ, какъ помѣщаются кое гдѣ нынѣ уѣздныя училища вмѣстѣ съ семинаріями.

III.

Такъ какъ духовныя гимназіи, и по курсу ученія, и по правамъ, будутъ совершенно подобны гимназіямъ свѣтскимъ, съ удержаніемъ только нѣкотораго отличія въ главномъ направленіи, приличномъ вообще духовнымъ училищамъ; такъ какъ въ духовныя гимназіи предоставляется поступать дѣтямъ не одного духовнаго, а и всѣхъ прочихъ государственныхъ сословій, и можно надѣяться, судя по духовному характеру этихъ гимназій, что въ нихъ охотно и даже предпочтительно предъ прочими гимназіями станутъ помѣщать дѣтей своихъ наше православное купечество, мѣщанство и крестьянство, такъ какъ и изъ дѣтей духовнаго сословія, воспитывающихся въ духовныхъ гимназіяхъ, имѣютъ поступать только нѣкоторые, по своему желанію, въ духовныя семинаріи, а всѣ прочіе будутъ переходить въ свѣтскія сословія на государственную службу: то по всей справедливости, будущія духовныя гимназіи должны содержаться не на счетъ церковныхъ суммъ, или духовнаго вѣдомства, а на счетъ государственный, какъ содержатся и всѣ существующія нынѣ гимназіи. И съ этою цѣлію представляются два способа: или оставить духовныя гимназіи въ вѣдомствѣ духовнаго начальства и просить только, чтобы правительство отпускало на содержаніе ихъ такія же суммы, какія отпу-

скаеть на свѣтскія гимназіи, или еще лучше передать духовныя гимназіи въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія для одинаковаго содержанія ихъ съ прочими гимназіями, съ двумя только необходимыми условіями, а именно: а) чтобы для удержанія въ этихъ духовныхъ гимназіяхъ приличнаго имъ главнаго характера, всѣ начальники и наставники были опредѣляемы въ нихъ изъ духовныхъ академій и семинарій, и б) чтобы почетными смотрителями, или попечителями въ духовныхъ гимназіяхъ были или сами епархіальные архіереи, если гдѣ пожелаютъ, или, съ ихъ согласія, другія духовныя почетнѣйшія лица епархіи. Если нынѣ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія существуютъ гимназіи двоякаго рода—реальныя и классическія—съ разнымъ назначеніемъ, то почему бы не допустить въ томъ же министерствѣ и гимназій третьяго рода—собственно духовныхъ? Всѣ эти гимназіи однѣ другихъ вовсе не исключаютъ и, согласуясь между собою въ самомъ существѣ своемъ и устройствѣ, различались бы только направленіемъ соотвѣтственно разнымъ потребностямъ одного и того же общества. Повторяемъ: можно надѣяться, что люди всѣхъ государственныхъ сословій, а не одного духовнаго, желающіе дать дѣтямъ своимъ, при общемъ образованіи, направленіе религіозное, весьма охотно и даже предпочтительно стали бы отдавать ихъ для воспитанія въ гимназіи духовныя, отъ чего государство не только ничего не потеряло бы, но, безъ всякаго сомнѣнія, и весьма много пріобрѣло бы. Надобно присовокупить, что, предоставивъ право не одному духовному, но и всѣмъ прочимъ сословіямъ опредѣлять дѣтей своихъ въ духовныя гимназіи, слѣдуетъ дать право и духовенству опредѣлять своихъ дѣтей въ свѣтскія гимназіи по своему усмотрѣнію, и затѣмъ дозволить всѣмъ, окончившимъ курсъ въ гимназіяхъ, не только духовныхъ, но равно и свѣтскихъ, поступать по своему желанію въ спеціальныя богословскія училища для приготовленія себя къ па-

стырскому служенію. Такимъ образомъ, чрезъ самое воспитаніе, и при самомъ воспитаніи духовное сословіе мало по малу слилось-бы съ прочими сословіями государства и потеряло бы свою кастичность.

IV.

Съ передачею духовныхъ гимназій, какъ училищъ общеобразовательныхъ и равно доступныхъ для всѣхъ сословій народа, въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, или, по крайней мѣрѣ, на содержаніе отъ правительства, на попеченіи духовнаго начальства останутся только, какъ и слѣдуетъ быть, одни спеціальныя духовныя училища: семинаріи для приготовленія пастырей церкви и академіи для приготовленія частію болѣе образованныхъ пастырей для городовъ и преимущественно наставниковъ для всѣхъ духовныхъ училищъ и вообще для поддержанія и возвышенія духовной науки и духовнаго просвѣщенія въ отечествѣ. На эти-то спеціально духовныя, или церковныя учебныя заведенія, по всей справедливости, и должны быть употребляемы тѣ церковныя капиталы, которые находятся въ завѣдываніи духовно-училищнаго правительства. И можно разсчитывать, что далеко недостаточные нынѣ для содержанія всѣхъ училищъ духовнаго вѣдомства капиталы эти окажутся достаточными для содержанія только семинарій и академій и что тогда представится возможность обезпечить содержаніе наставниковъ академій и семинарій и вообще уравнивать по содержанію академій съ университетами, а семинарій, по крайней мѣрѣ, съ гимназіями. Такимъ образомъ, удовлетворится самое первое и коренное условіе, съ котораго и должно начаться преобразование духовно-учебныхъ заведеній. Что же касается до той мѣры для улучшенія содержанія духовныхъ семинарій, какую предлагаетъ Комитетъ, именно—чтобы епархіи, не представляя свѣчныхъ доходовъ въ святѣйшій синодъ, сами

распоряжались ими, каждая себѣ, для содержанія своихъ мѣстныхъ духовныхъ училищъ, то недостатки этой мѣры весьма справедливо и подробно указаны въ запискахъ г. г. Гаевскимъ и Филипповымъ, такъ что представляется излишнимъ дѣлать на этотъ счетъ какія-либо новыя замѣчанія.

V.

Если духовныя гимназіи, останутся ли онѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, или перейдутъ въ другое, будутъ существовать отдѣльно отъ духовныхъ семинарій, то, безъ сомнѣнія, тѣ и другія заведенія должны имѣть у себя особое начальство и управленіе. Въ этомъ отношеніи нельзя не пожелать, чтобы духовныя гимназіи, какъ можно болѣе, походили на свѣтскія. И потому не нужно посылать въ духовныя гимназіи ни начальниковъ, ни наставниковъ изъ лицъ монашества и даже бѣлаго духовенства. Пусть тамъ всѣ—и директоры, и инспекторы, и учителя, кромѣ одного законоучителя, будутъ люди свѣтскіе, лишь бы только всѣ были по воспитанію изъ духовныхъ академій и семинарій. Въ директоры духовныхъ гимназій можно назначать опытныхъ и вполне благонадежныхъ свѣтскихъ профессоровъ изъ духовныхъ академій или семинарій. Чрезъ такое устраненіе отъ духовныхъ гимназій лицъ духовнаго сана и допущеніе на службу въ нихъ только лицъ свѣтскихъ, но духовнаго образованія, эти гимназіи, можно думать, не потеряютъ ничего, но выиграютъ много. Направленіе религіозное и при свѣтскихъ съ духовнымъ образованіемъ наставникахъ можетъ сохраняться такъ же, какъ сохранялось бы и при наставникахъ духовнаго сана; а между тѣмъ многіе изъ родителей, къ прискорбію, болѣе или менѣе предубѣжденные у насъ противъ духовенства, охотнѣе начнутъ отдавать своихъ дѣтей въ духовныя гимназіи, да и все общество станетъ смот-

рѣть на эти гимназіи другими глазами. Иное дѣло—семинаріи, училища спеціально духовныя. Тамъ, естественно, и начальствующими и учащими могутъ быть, даже по преимуществу, лица духовныя, монашествующія, равно и немонашествующія, хотя, конечно, могутъ быть и свѣтскія лица съ духовнымъ образованіемъ. Или вѣрнѣе: въ начальники и наставники духовныхъ семинарій должны быть избираемы по преимуществу люди съ глубокими религіозными убѣжденіями и направленіемъ, будутъ ли они изъ числа инокѡвъ, или изъ бѣлаго духовенства, или вовсе не духовнаго сана, а только духовнаго образованія. Вся важность здѣсь—въ духовныхъ началахъ, въ сердечныхъ убѣжденіяхъ, а отнюдь не во внѣшнихъ различіяхъ званія и сана.

VI.

И по новому уставу, главное начальство надъ духовными училищами каждой епархіи предоставляется мѣстному архіерею: ему непосредственно подчиняются всѣ—начальствующіе въ нихъ, учащіе и учащіеся, равно какъ и самыя учебныя заведенія по всѣмъ частямъ своего управленія. Надобно сознаться, что эта обязанность для архіереевъ очень трудная и неудобоисполнимая. При своихъ многочисленныхъ епархіальныхъ занятіяхъ, архіерей не имѣетъ возможности часто посѣщать самъ подвѣдомыя ему училища, лично слѣдить за всѣми отраслями училищной жизни, за ревностію или небрежностію начальниковъ, наставниковъ и проч. По неволѣ ему приходится полагаться преимущественно на свидѣтельство ректора семинаріи и, по его то словамъ, дѣлать отзывы о качествахъ и достоинствахъ служащихъ въ нихъ лицъ и о состояніи самой семинаріи. Не говорю уже о тѣхъ духовныхъ училищахъ, которыя находятся вдали отъ архіерея—въ уѣздныхъ городахъ епархіи. А потому если уже необходимо оставить за архіереемъ главное начальство надъ учеб-

ными заведеніями его епархіи, то ему непременно надобно дать помощниковъ изъ среды епархіальнаго духовенства для постояннаго наблюденія за этими заведеніями, о чемъ я уже имѣлъ честь изложить подробно мои мысли въ представленіи Святѣйшему Синоду отъ 16 мая за № 26.

Но въ настоящій разъ считаю долгомъ сказать, что, по моему мнѣнію, вовсе нѣтъ необходимости обременять архіерея главнымъ начальствованіемъ надъ епархіальными училищами, а гораздо лучше освободить его отъ этого начальствованія. Пусть онъ всецѣло и исключительно занимается дѣломъ своей епархіи для ея пользы. А духовно-учебными заведеніями, высшими, средними и низшими какъ во всей Россіи, такъ и въ каждой епархіи, пусть завѣдываетъ сполна особое духовно-училищное начальство, нарочно для того организованное и устроенное. Объ организаціи, или устройствѣ этого начальства я также имѣлъ честь изложить мысли въ помянутомъ представленіи Святѣйшему Синоду. Теперь только дополню ихъ сообразно съ новою цѣлю, которую имѣю въ виду. Если завѣдывать всѣми вообще духовными училищами въ Россіи Святѣйшій Синодъ предоставитъ духовно-учебному управленію, состоящему изъ лицъ специально знакомыхъ съ духовными науками, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Святѣйшаго Синода, или другого ученаго архіерея, если духовно-учебное управленіе, для лучшаго наблюденія за училищами всѣхъ духовно-учебныхъ округовъ будетъ имѣть въ каждомъ изъ нихъ особаго окружного инспектора, съ извѣстными правами и обязанностями, то пусть еще дозволено будетъ духовно-учебному управленію, въ помощь этому окружному инспектору, имѣть инспекторовъ епархіальныхъ, по одному въ каждой епархіи. Обязанность этихъ инспекторовъ будетъ неопустительно слѣдить за всѣми училищами епархіи, какъ можно чаще посѣщать ихъ, входить во всѣ подробности ихъ быта, разсматривать всѣ журналы училищныхъ начальствъ въ качествѣ прокурора, дѣлать

словесныя и письменныя предложенія училищному начальству, а о болѣе важныхъ дѣлахъ относиться къ окружному инспектору, или къ духовно-учебному управленію, наконецъ, аттестовать начальниковъ и наставниковъ подвѣдомыхъ училищъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе инспекторы будутъ имѣть гораздо болѣе возможности наблюдать внимательно за всѣми училищами епархіи, нежели имѣютъ архіереи, и что отъ такого наблюденія можетъ происходить гораздо болѣе пользы для духовныхъ училищъ, лишь бы только на вакансіи такихъ инспекторовъ избираемы были люди благонадежныя, ученые и съ твердымъ православно-религіознымъ направленіемъ. Разумѣется, что каждый изъ епархіальныхъ инспекторовъ не долженъ быть подчиненъ епархіальному училищному, или семинарскому начальству, а только окружному инспектору и духовно-учебному управленію. Если покажется, что епархіальнымъ инспекторамъ мало будетъ дѣла при завѣдываніи училищами одной какой-либо епархіи, то пусть поручены будутъ каждому изъ нихъ училища двухъ или трехъ сосѣднихъ епархій. Отъ этого число епархіальныхъ инспекторовъ, а вмѣстѣ и сумма на жалованье имъ значительно сократятся. Какое же значеніе предоставитъ тогда епархіальному архіерею по отношенію къ училищамъ его епархіи? Пусть онъ будетъ ихъ *почетнымъ попечителемъ*. Вслѣдствіе этого званія онъ имѣетъ право, когда вздумаетъ, посѣщать училища своей епархіи и входить во всѣ подробности ихъ жизни и дѣятельности. Училищныя начальства обязаны приглашать его на всѣ свои экзамены. Епархіальный инспекторъ можетъ просить его совѣтовъ по болѣе важнымъ дѣламъ училищнымъ и, по истеченіи каждой трети учебного года, обязанъ сообщать ему краткія свѣдѣнія о состояніи епархіальныхъ училищъ. Окружный инспекторъ и само духовно-учебное управленіе чрезъ своего представителя могутъ также, въ случаяхъ нужды, просить совѣта или мнѣнія епархіальнаго архіерея по училищнымъ дѣламъ его епархіи. Святѣйшій Синодъ можетъ пору-

чать ему чрезъ два-три года производить ревизію училищъ его епархіи для повѣрки, такъ сказать, отзывовъ объ этихъ училищахъ самихъ инспекторовъ и для ближайшаго ознакомленія архіереевъ съ этими училищами. Наконецъ, надобно предоставить право архіерею сообщать предсѣдателю духовно-учебнаго управленія свои ежегодныя аттестаціи объ епархіальномъ инспекторѣ, его благонадежности или неблагонадежности, и, когда только найдетъ нужнымъ, обращаться къ этому же предсѣдателю, или прямо въ святѣйшій Синодъ съ своими соображеніями о томъ, что можетъ относиться къ благу учебныхъ заведеній епархіи. Такимъ образомъ, епархіальные архіереи отнюдь не будутъ устранены отъ ихъ епархіальныхъ училищъ, а только освобождены отъ тягостной для нихъ обязанности быть главными начальниками надъ училищами, которую добросовѣстно исполнять они почти не имѣютъ возможности.

VII.

И по новому уставу, каждая семинарія, хотя въ ней, кромѣ семинарскаго правленія, учреждаются еще педагогическій совѣтъ, ввѣряется *преимущественно* ректору и онъ остается *начальникомъ* какъ всѣхъ частей семинаріи, такъ и всѣхъ служащихъ при ней лицъ. Пора ограничить эту власть ректора семинаріи въ предотвращеніе тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, къ какимъ она доселѣ нерѣдко приводила. Опытъ показалъ, что облеченный такою безконтрольною властію ректоръ можетъ распоряжаться въ семинаріи и даже своевольничать, какъ захочетъ, можетъ тѣснить наставниковъ, допускать или прикрывать безпорядки между воспитанниками и самъ почти не заниматься своими профессорскими и административными дѣлами, стараясь только, чтобы объ этомъ не

узналъ епархіальный преосвященный. А кто-жъ донесетъ архіерею на ректора семинаріи? По крайней мѣрѣ, изъ семинарскихъ наставниковъ и чиновниковъ никто не имѣетъ права и не рѣшится, тѣмъ болѣе, что самъ же ректоръ есть единственный рекомандатель объ нихъ и предъ лицомъ архіерея. Конечно, ректоръ истинно просвѣщенный, высоконравственный и ревнующій объ общей пользѣ не позволитъ себѣ подобныхъ злоупотребленій своею властію; напротивъ, можетъ оказать чрезъ нее самое благотворное вліяніе на семинарію. Но много ли бывало такихъ начальниковъ въ семинаріяхъ? Не чаще ли случается, что ректоры не только семинарій, но даже академій, особенно молодые, какъ бы отуманиваются данною имъ широкою властію и заботятся не столько о ввѣренныхъ имъ заведеніяхъ, сколько объ удовольствіи своего самолюбія и честолюбія, требуютъ, чтобы все дѣлалось по ихъ волѣ, все склонялось предъ ними, начиная съ инспектора, а если долго засиживаются на своемъ мѣстѣ безъ повышеній и наградъ, то предаются недѣятельности и небрежности, или еще чему худшему, ко вреду училищъ? Наставники по-неволѣ смиряются предъ властію своихъ ректоровъ—повелителей и одни заискиваютъ у нихъ, другіе молчатъ, хотя на сторонѣ и ропщутъ, но всѣ искренно не любятъ тяготѣющаго надъ ними ига. Нельзя не пожелать, чтобы власть ректоровъ, равно какъ семинарскихъ правленій, отнынѣ была ограничена педагогическими совѣтами и подчинена имъ, и чтобы педагогическій совѣтъ въ каждой семинаріи былъ не совѣщательнымъ учрежденіемъ, а распорядительнымъ, или правительственнымъ по части учебной и нравственной и контрольнымъ по части экономической. Довольно обстоятельно раскрыто это въ препровождаемомъ мною мнѣніи г.г. наставниковъ Харьковской семинаріи, не имѣющихъ духовнаго сана, съ которыми я по этому предмету вполне согласенъ.

VIII.

И по новому уставу, въ ректоры семинарій могутъ быть избираемы только архимандриты и протоіереи съ извѣстными качествами, умственными и нравственными, означенными въ уставѣ. А намъ кажется, что это правило слѣдовало бы выразить такъ: въ ректоры семинарій могутъ быть избираемы вообще всѣ лица духовнаго образованія съ извѣстными качествами—умственными и нравственными, означенными въ уставѣ, кто бы они ни были—иноки ли—архимандриты, протоіереи, или свѣтскіе наставники академій и семинарій. Качества тутъ нужны, а не санъ и не званіе. И за что такое предпочтеніе лицамъ духовнымъ, особенно монашествующимъ, т. е. архимандритамъ? Развѣ всегда они бываютъ умнѣе, религіознѣе и нравственнѣе свѣтскихъ наставниковъ семинарій? Опытъ показываетъ нерѣдко противное. Развѣ монашествующіе благонадежнѣе и могутъ давать болѣе религіозное направленіе учебнымъ заведеніямъ? Къ сожалѣнію, и противъ этого иногда свидѣтельствуетъ опытъ. Развѣ между свѣтскими наставниками академій и семинарій не бываетъ людей, которые и гораздо умнѣе, и опытнѣе, и даже религіознѣе нѣкоторыхъ монашествующихъ, и которые потому могли бы съ гораздо большею пользою занимать ректорскія должности въ семинаріяхъ? Безъ сомнѣнія, бываетъ и очень нерѣдко. За что же устранять свѣтскихъ наставниковъ отъ этой почетной должности? Между тѣмъ такое устраненіе естественно питаетъ въ нихъ чувства огорченія, недовольства и непріязни, когда они видятъ постоянно, что, не смотря на всѣ ихъ достоинства, труды и заслуги, они не удостоиваются чести быть начальниками семинарій, а монашествующіе ихъ товарищи, часто далеко уступающіе имъ и по уму, и по времени службы, и по заслугамъ, скоро дѣлаются архимандритами—ректораами и командуютъ ими. Надобно прекратить такой несправедливый порядокъ дѣлъ, под-

держивающей тайную вражду между семинарскими наставниками—свѣтскими и монашествующими. Пусть всѣ они знаютъ, что они равны предъ начальствомъ, какого бы сана ни были, и равно могутъ, по своимъ достоинствамъ, занимать самыя высшія должности въ мѣстахъ своей службы. Допустимо ли опасеніе, что свѣтскіе наставники, сдѣлавшись ректорами, могутъ сообщать не духовное или вообще не надлежащее направленіе семинаріямъ? Но въ предотвращеніе этого и требуется прежде всего самый строгій выборъ. А потомъ новые ректоры всегда будутъ ограничены и могутъ быть во-время остановлены педагогическимъ совѣтомъ, постоянно будутъ находиться подъ наблюденіемъ епархіальныхъ инспекторовъ, (если оба эти предположенія осуществятся) и потому, въ случаѣ неблагонадежности, очень скоро могутъ быть удаляемы отъ должности. Если же, по особенной важности дѣла, здѣсь требуются болѣе вѣрныя, фактическія доказательства, то пусть будетъ сдѣланъ опытъ. Пусть, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ будетъ допущено, чтобы въ ректоры семинарій (да и академій) были избираемы не одни духовные, но равно и свѣтскіе наставники, по ихъ достоинству и заслугамъ. Если окажется, что и свѣтскіе ректоры не менѣе благонадежны на самомъ дѣлѣ для цѣлей духовнаго воспитанія, чѣмъ и духовные, и способны давать учебнымъ заведеніямъ вполне религіозное и нравственное направленіе: тогда почему же не оставить и навсегда правила избирать на ректорскія вакансіи вообще изъ наставниковъ академій и семинарій, несмотря на различіе ихъ сана? Но если опытъ покажетъ противное и засвидѣтельствуетъ неблагонадежность свѣтскихъ ректоровъ для надлежащаго направленія семинарій: въ такомъ случаѣ всѣ увидятъ, и сами свѣтскіе наставники духовно учебныхъ заведеній, что они не безъ основанія перестанутъ допускаться болѣе на должности ректоровъ семинарій и академій.

Высказавъ свои мысли о предметахъ, какъ намъ кажется, болѣе важныхъ и главныхъ въ дѣлѣ будущаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, считаемъ излишнимъ перебирать и обсуждать предметы частные, или, по крайней мѣрѣ, менѣе важные, изложенные въ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій: такъ какъ всѣ эти предметы довольно подробно разсмотрѣны въ *мнѣніяхъ* другихъ лицъ харьковской епархіи, которыя мы при семъ препровождаемъ и съ которыми болѣею частію мы согласны.

(Собственноручно) Макарій, Архіепископъ Харьковскій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**